

Ю. Д. Балаценко

Балаценко Юрий Дмитриевич, сотрудник Музея-усадьбы И. Е. Репина «Пенаты».

E-mail: yurabal@gmail.com

ТВОРЧЕСКАЯ ЭЛИТА ФИНЛЯНДИИ В ИЗОБРАЖЕНИИ И. Е. РЕПИНА

Творческая элита Финляндии 20-х годов XX века нашла свое отражение на одной из последних больших работ великого русского художника И. Е. Репина. После получения Финляндии независимости И. Е. Репин, оставаясь жить в своем имении «Пенаты», оказался в эмиграции. В начале 1920 г. художника наградили «Орденом Белой Розы», а в сентябре того же года в Хельсинки была открыта выставка работ Репина и состоялось его чествование. На банкете присутствовала практически вся творческая элита страны. По дороге домой, Репин решил написать картину, которая отразила бы собрание выдающихся людей. Большое полотно «Финские знаменитости» было им написано и выставлено в ноябре 1922 г. в Хельсинки. После возвращения картины в «Пенаты», И. Е. Репин ее переделывал вплоть до 1927 г., но полотно осталось незавершенным. Причем интересна трансформация образа барона К. Г. Маннергейма, запечатленного на этом полотне. На 1-ом варианте картины изображение К. Г. Маннергейма отсутствует на первом плане полотна, а во 2-м варианте картины барон занял место в самом ее центре.

Ключевые слова: Репин И. Е., история культуры, российско-финляндские связи.

Yu. Balatsenko

Balatsenko Yuriy Dmitrievich, Senior Researcher of the Museum-Manor of Ilya Repin “Penaty”.

E-mail: yurabal@gmail.com

THE CULTURAL ELITE OF FINLAND DEPICTED BY I. E. REPIN

Representatives of the cultural elite of Finland of the 1920's were depicted in one of the last big paintings “The Great Men of Finland” by the famous Russian artist I. E. Repin. After Finland gained independence from Russia in 1918, I. E. Repin continued to live in his estate “Penates”, and thus found himself in exile. At the beginning of 1920, the artist was awarded the “Order of the White Rose”, and in September of the same year an exhibition of Repin's works was opened in Helsinki and a celebration banquet held in his honor and attended by almost the entire creative elite of the country. On his way back home, Repin decided to paint a picture that would reflect a meeting of these prominent people. A large painting of Finnish celebrities was painted by him and exhibited in November 1922 in Helsinki. When the painting was returned to “Penates”, Repin kept working on it until 1927, but nevertheless the canvas remained unfinished. In particular, of interest is the transformation of the depicted image of Baron K. G. Mannerheim. In the 1st version of the painting, his image is absent in the foreground, while in the 2nd version, Baron was placed in the very center of the picture.

Keywords: Repin Ilya E., history of culture, Russian-Finnish relations.

*****

После провозглашения Финляндией в декабре 1917 г. независимости государственная граница между ней и Советской Россией на Карельском перешейке прошла по реке Сестре. В результате поселок Куоккала (Репино), где в это время в своей усадьбе жил Илья Ефимович Репин (1844-1930), вошел в состав Финляндской Республики. Таким образом, великий русский живописец стал вынужденным эмигрантом, оказавшись всего в 6 километрах севернее границы с Советской Россией.

Естественно, в этих условиях И. Е. Репину следовало как-то выстраивать свои отношения с молодым независимым государством. Этим можно объяснить, что в условиях, когда уже стало ясно, что Гражданская война в России заканчивалась, Репин решил преподнести Финляндии очень дорогой подарок. В марте 1920 г. он подарил Финскому Художественному Обществу (Suomen Taideyhdistys) коллекцию картин русских живописцев из своего собрания. Она состояла из 30 полотен. Из них семь картин были написаны самим Репиным и двадцать три полотна других знаменитых русских художников. Сотрудник Финской национальной галереи Т. Хууско отмечал, что «ценность этого дара заключалась и в том, что ранее в собрании Художественного Общества было крайне мало произведений русских художников, несмотря на то, что Финляндия входила в состав Российской Империи»¹. В целом подарок пришелся «ко двору». В знак благодарности члены Финского Художественного Общества избрали Репина своим почетным членом.

31 мая 1920 г. первый президент Финляндии К. Ю. Столберг подписал Указ о награждении И. Е. Репина высшим знаком отличия молодой финской республики орденом «Белой Розы». Репин получил вторую степень ордена, так как первой награждались только главы государств. Необходимо отметить, что еще до получения высокой правительственной награды, Илья Ефимович, ценя хорошее к себе отношение финнов, писал писателю А. И. Куприну: «...со мной финны обращаются очень дружески...»². Репин, 31 мая 1920 г. т.е. в день подписания Указа о награждении, сооб-

¹Хууско Т. Произведения Ильи Репина в Художественном музее Атенеум // Каталог выставки «Репин» в Кадриоргском художественном музее. Таллинн. 2013. С. 74-75.

²Репин И. Е. Письмо к А. И. Куприну, январь 1920 г. // Журнал «Новый мир». № 9. 1969. С. 194.

шил своему другу и коллеге В. Ф. Леви, что «от финляндского Правительства ему пожертвовали Орден командора 2-й степени «Белой Розы»³.

Подаренные Репиным картины, были выставлены в столице Финляндии в мае 1920 года в музее Атенеум. Искусствовед Т. П. Бородина, изучавшая финские периодические издания того времени, констатировала, что «выставка получила широкую рекламу и имела резонанс в прессе. Все центральные финские газеты Хельсинки комментировали акт передачи картин...»⁴.

В сентябре того же года в Хельсинки была устроена выставка картин И. Е. Репина. Финское Художественное Общество, пригласив великого русского художника на ее открытие, решило отметить заслуги своего новоизбранного почетного члена торжественным ужином.

Приехав в Хельсинки, Илья Ефимович пробыл там с 14 по 21 сентября 1920 г. Торжественный ужин в честь И. Е. Репина прошел в «Доме благородного собрания» (Seurahuone) финской столицы. Как отмечал Т. Хууско, ссылаясь на финского исследователя О. Валконена, стол в банкетном зале «был накрыт на 35 человек и в процессе празднества к его участникам присоединился генерал Маннергейм, который в то время был, несомненно, самым уважаемым человеком среди финской интеллигенции»⁵.

За праздничным столом собралась практически вся творческая элита нового молодого государства. Среди приглашенных лиц, были художники, скульпторы, поэты, писатели, музыканты, композиторы и общественные деятели страны. На банкете с приветственными речами выступили вице председатель Финского Художественного Общества В. Бломштедт и известный скульптор В. Валлгрэн. Наиболее известный финский поэт того времени Эйно Лейно прочитал специально написанные к этому торжеству стихи, посвященные Илье Ефимовичу. В них поэт, сравнивая Репина с великой русской рекой Волгой, писал: «Репин – ты наша любовь, как для России - Волга»⁶. Несколько позже И. Е. Репин в переписке с бывшим российским золотопромышленником В. И. Базилевским

---

³Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 790. Оп. 1. Д. 2. Л. 21. 21 об.

⁴Бородина Т. П. И. Е. Репин в Финляндской прессе 1918-1930 // «В Пенатах было наше счастье». Лаппеенранта, 2009. С. 86.

⁵Хууско Т. Произведения Ильи Репина в Художественном музее Атенеум. С. 76.

⁶Цит. по: Сошни Е. Илья Репин в Финляндии // «В Пенатах было наше счастье». С. 127.

охарактеризовал поэта следующим образом: «Какой симпатичный человек их поэт Эйно Лейно, глубокая душа и чистый поэт – алмаз»⁷.

Отвечая на приветственные речи участников банкета, Илья Ефимович отметив перемены, произошедшие в Финляндии с момента получения страной независимости, призвал присутствовавших на торжестве к сохранению памяти о том, что происходило в стране на их глазах. Вспоминая свою эмоциональную речь, Репин писал, что «обращаясь к друзьям художникам, я говорил, что на их обязанности лежит увековечить в картинах и портретах их теперешний великий момент национальной жизни»⁸.

Через много лет, вспоминая былые дни и банкет в Хельсинки, художник писал живописцу, и хранителю художественного отдела Русского музея П. И. Нерадовскому, что «он говорил с их разрешения по-русски»⁹. Широкий жест, присутствовавших на торжественном вечере, можно легко объяснить, так как все они всего несколько лет назад были подданными Российской Империи и многие из них, получив там образование, прекрасно владели русским языком.

Время, проведенное Репиным в столице Финляндии, было в полной мере использовано художником. 19 сентября Илья Ефимович всего за один сеанс написал блестящий портрет одного из самых знаменитых финских живописцев Акселя Галлен-Каллелы. Репин, вспоминая эту работу, писал К. И. Чуковскому 18 марта 1926 г.: «... Мы встретились на товарищеском ужине – друзьями. Я сейчас же адресовался писать его портрет. Он лицом – запорожец – да и характером. Он позировал, и мы прекрасно проводили время, и я написал портрет в один сеанс»¹⁰. Воспоминания Ильи Ефимовича о визите финского художника нашли отражение и в дневнике К. И. Чуковского, где сказано: «Галлен приходил ко мне [Репину] позировать с большим штофом коньяку в кармане»¹¹. Портрет А. Галлен-Каллелы был подарен Репиным центральному художественному музею финской столицы «Атенеум».

---

⁷ Илья Ефимович Репин, Виктор Иванович Базилевский. Переписка. 1918-1929 годы. СПб.-М., 2012. С. 52.

⁸ *Репин И.Е.* Избранные письма. 1867-1930. М., 1969. Т. 2. С. 331.

⁹ Письма к художникам и художественным деятелям. М. 1952. С. 268.

¹⁰ Илья Репин, Корней Чуковский. Переписка. М. 2006. С. 230.

¹¹ *Чуковский К. И.* Дневник 1922-1935. М., 2012. С. 205.

Спустя год И. Е. Репин, вспоминая торжество в Хельсинки, написал К. И. Чуковскому: «Финские художники отнеслись ко мне лучше, чем родные братья: в Гельсингфорсе мы так пиروвали!...»¹².

Когда И. Е. Репин возвращался на поезде из Хельсинки в Куоккала домой в Пенаты, у него созрело решение запечатлеть банкет, устроенный финской общественностью в его честь на холсте. В свое время Илья Ефимович написал самую большую свою картину «Торжественное заседание Государственного Совета» (1901-1903). Полотно, отразившее заседание прошедшее 9 мая 1901 г., имеет огромную ценность не только как живописное произведение великого мастера, но и как исторический документ, запечатлевший правящую элиту Российской Империи. Теперь он решил написать нечто подобное, изобразив творческую элиту Финляндии.

О своем решении отобразить на холсте торжественный ужин, прошедший в столице Финляндии, И. Е. Репин поделился в письмах к своим друзьям адвокату А. Ф. Кони и писателю К. И. Чуковскому. Так А. Ф. Кони 28 апреля 1921 г. Илья Ефимович сообщил: «...Я начал писать группу финляндских художников, стараясь скомпоновать что-нибудь вроде бывшего ужина в Гельсингфорсе, где и я сам был и даже какое-то крепкое вино пил, которое мне очень понравилось...»¹³. Спустя пару месяцев Репин в письме от 12 июля 1921 г. к тому же Кони более подробно описал свой замысел: «Возвращаясь в вагоне, я подумал, почему бы мне, ... не попытаться зафиксировать наше вчерашнее собрание финских художников. Да еще и не одних художников: был поэт Эйно Лейно (читал посвященные мне стихи), был Сибелиус, музыкант-композитор, был Маннергейм, генерал, герой-предводитель и пр. и пр. И выписав драгоценный холст из Стокгольма и красок на вес золота из Дюссельдорфа, я принялся...»¹⁴.

Интересная деталь: наиболее подробный текст июньского письма Репина к Кони приведен только в монографии И. Э. Грабаря, посвященной жизни и творчеству И. Е. Репина, которая была издана в 1933 г. всего через три года после кончины Ильи Ефимовича. В последующих многочисленных изданиях переписки И. Е. Репина, текст этого письма приводится с многочисленными купюрами.

В письме от 29 сентября 1921 г. Илья Ефимович описал в несколько шутливой манере К. И. Чуковскому не только рождение идеи написать картину, но и первые шаги, предпринятые им для осуществления замыс-

¹²Репин Илья, Чуковский Корней. Переписка 1906-1929. С. 134.

¹³Письма к художникам и художественным деятелям. С. 224.

¹⁴*Грабарь И.Э.* Репин. М. 1933. С. 237.

ла. «Еще уезжая, уже в вагоне, долго я был обуреваем живой карти[ной] нашего торжества. По приезде я сейчас же, через добрых друзей выписал из Стокгольма большой масл[яный] холст, и полетели мои письма в Гельсинки, а оттуда – 30.000 курьеров – повезли мне фотографии финских художников. Все имена, которые волновали меня еще в 70-х годах – Акс[ель] Гален, Галонен, Ярнфельд и многие другие»¹⁵.

Во время недельного пребывания в Хельсинки Илья Ефимович делал зарисовки участников банкета, по свидетельству очевидцев, Репин никогда не расставался с небольшим альбомом для зарисовок. Художник Ф. Ф. Бухгольц вспоминал, что «Илья Ефимович всегда носил с собой альбом и, ни одной минуты не теряя, делал наброски, зарисовки, даже во время путешествия в вагоне»¹⁶. О том же писал и близкий знакомый живописца известный скульптор И. Гинцбург. Репин «часто посещал театры, концерты, литературные вечера и собрания, всегда и везде зарисовывал в своем альбомчике, с которым он был неразлучен, характерные типы и целые сцены из жизни, и эти заметки, наброски иногда служили ему материалом для дальнейшей работы»¹⁷.

Но для задуманной картины его собственных материалов было явно не достаточно. Поэтому Репин обратился к финским друзьям с просьбой, чтобы они прислали ему фотографии участников торжественного ужина. На его обращение практически сразу же, а именно 18 октября 1920 г., откликнулся вице-председатель Финского Художественного Общества В. Бломштедт. Он, поблагодарив И. Е. Репина в письме за намерение написать картину «Финские знаменитости», обещал прислать фотографии всех бывших участников банкета¹⁸.

В письмах И. Е. Репина к А. Ф. Кони и К. И. Чуковскому необходимо обратить особое внимание на то, что Илья Ефимович написал о заказе для будущей картины холста из Стокгольма и красок из Дюссельдорфа. Дело в том, что многие последние полотна художника писались им на обратной стороне линолеума. Начинаящий художник Антон Михайлович Комашка, который жил у Репина в 1915 г. вспоминал, что Илья Ефи-

---

¹⁵Репин Илья, Чуковский Корней. Переписка 1906-1929. С. 134.

¹⁶Бухгольц Ф. Ф. Несколько слов об Илье Ефимовиче Репине // Репин. Художественное наследство. В 2-х томах. М.-Л., Т.2. 1949. С. 220.

¹⁷Гинцбург И. Я. Пенаты и мои последние свидания с Ильей Ефимовичем Репиным. С. 319-324 // Репин. Художественное наследство. М.-Л., Т. 2. 1949. С. 319.

¹⁸Научно-библиографический архив Академии художеств. Ф. 25. Оп. 2. Д. 99. Л.15.

мович «вместо холста начал применять линолеум и клеенку (их я закупал тут же в Куоккала в магазине при железнодорожной станции)»¹⁹. Вполне вероятно, что на территории Финляндии, в условиях войны и послевоенной разрухи, ни подходящего холста, ни красок для работы художника не было, что вынудило Репина начать применять необычный материал для своих работ. Примером живописи на линолеуме служит последний автопортрет мастера, написанный им в 1920 г. и находящийся ныне в экспозиции Музея-усадьбы И. Е. Репина «Пенаты».

Новый грандиозный проект знаменитого живописца довольно быстро стал воплощаться в жизнь, и это при том, что Репин был уже далеко не молод. 29 июня 1921 г. Илья Ефимович поделился с А. Ф. Кони: «... картина настолько продвинута, что частенько и финны заглядываются у меня на своих знаменитых земляков. Особенно им нравятся Сааринен, знаменитый архитектор, премированный в Париже за проект вокзала в Гельсингфорсе. Маннергейм также имеет успех»²⁰. Далее Репин сообщил Кони, что на картине «...недостает только Стольберга, чтобы картина стала универсальной (извините за выражение). И тут же наш “лукавый мужеченко” нашелся: он повесил портрет Президента на стене. Если его не было, то он должен быть там»²¹.

На стене банкетного зала, изображенного И. Е. Репиным, действительно находится портрет, избранного осенью 1919 г., первого президента Финляндии К. Ю. Стольберга, кисти художника В. Топпелиуса, который также присутствовал на торжественном ужине.

Илья Ефимович в письме к А. Ф. Кони обыграл прозвище “лукавый мужеченко”, которое ему в свое время дал в своих статьях известный публицист, сотрудник газеты «Новое Время» В. П. Буренин, считавшийся в советское время одним из самых реакционных журналистов. О появлении этого своеобразного эпитета также упоминала бывшая ученица Ильи Ефимовича художница В. В. Веревкина. В своих воспоминаниях она писала: «Достаточно вспомнить газетную критику, - например, статьи Виктора Буренина, прозавшего Репина “лукавый мужеченко”»²².

---

¹⁹Комашка А. М. Три года с Репиным. С. 283-300 // Репин. Художественное наследство. М.-Л. Т. 2. 1949. С. 285.

²⁰Цит. по: *Грабарь И. Э.* Репин. М. 1933. С. 237.

²¹Там же.

²²Веревкина В. В. Памяти учителя // Репин. Художественное наследство. М.-Л., 1949. Т. 2. С. 188.

В конце 1922 г. И. Е. Репин, завершив работу над полотном «Финские знаменитости», выставил его в ноябре того же года в галерее «Льеорхаммер» финской столицы. На приеме, который был устроен в ознаменование открытия выставки в Хельсинки, Репин общался с президентом страны. Позднее Илья Ефимович об этом вспоминал в разговоре с К. И. Чуковским: «Когда я был с выставкой, я получил приглашение посетить Президента... Выглядим мы оба радушно – но ни слова не говорим. Он говорит только по-немецки. Но тут мне был представлен полковник, он был в русской службе. Очень обходительный. Показал мне весь дворец – столы большие из приемного зала. Множество угощений – кофе, чай, закуски – от 3-х до 4-х часов трапеза. Я там очень хорошо провел время...»²³.

Перечислять всех, присутствовавших на банкете лиц, которые впоследствии были изображены Репиным на полотне, пожалуй, не имеет большого смысла. Стоит назвать только наиболее значимых представителей творческой финской элиты, хотя, надо отдать должное, все, кого изобразил Репин, внесли весомый вклад в развитие своей страны, оставив заметный след в истории Финляндии. Из 35 человек, изображенных на полотне, финские исследователи опознали 23 фигуры.

Самыми значительными лицами, которых изобразил И. Е. Репина, были живописцы - А. Галлен-Каллела, П. Халлонен, В. Бломшtedт Э. Ярнефельт, В. Топпелиус и Антти Фавен; скульпторы – В. Валлгрэн и барон Э. Седеркройц; архитектор Э. Сааринен; поэты – Э. Лейно и барон Б. Грипенберг; композиторы - Я. Сибелиус и Р. Каянус; полководец и общественный деятель барон К. Маннергейм. При этом надо отметить, что многие, присутствовавшие на чествовании Репина, были связаны родственными узами.

Кроме того Чуковский в своих дневниковых записях, ссылаясь на разговор с Репиным, также указал, что после окончания выставки «Леви возил картину по Финляндии ... Потом [она] вернулась через 2 года ... я начал кое-какую переделку»²⁴.

Летом 1926 г. И. Е. Репина посетила делегация советских художников. Они приехали к Илье Ефимовичу с тем, чтобы попытаться уговорить живописца переехать в СССР. Во главе делегации был ученик И. Е. Репина И. И. Бродский, а также руководители Ассоциации художников революционной России (АХРР) - Е. А. Кацман, П. А. Радимов и А. В. Григорьев. Евгений Кацман видел картину «Финские знаменитости» в мастерской

²³Чуковский К. И. Дневник 1922-1935. С. 204.

²⁴Там же. С. 205.

художника, и, вспоминая время, проведенное в «Пенатах», привел слова Репина: «Картина была закончена, выставлял я ее на выставку, теперь переделываю. Я ведь не всегда делаю эскизы, komponую прямо картину и без конца переделываю»²⁵.

Илья Ефимович неоднократно обращался к картине вплоть до 1927 г., пытаясь довести ее до совершенства, причем он многое в ней изменил. Но, тем не менее, полотно, осталось незавершенным. Очень интересную оценку своему произведению дал сам И. Е. Репин в мае 1927 г. в письме к П. И. Нерадовскому. Художник написал Петру Ивановичу: «Картина все еще не окончена, и я над ней все еще работаю. Буду очень счастлив, если мне удастся довести картину до желанного конца. Картину можно видеть в моей мастерской по средам. Картина не имеет никакой идейной подкладки»²⁶. Следует обратить особое внимание на то, что «Финские знаменитости», как подчеркнул Репин в письме, свободны от какого-либо идеологического смысла.

Послание Ильи Ефимовича к хранителю художественного отдела Русского музея было написано незадолго до того, как это полотно было завещано Финляндии. Известный финский исследователь Т. Хууско указывал, что «в своем завещании, подписанном 20 августа 1927 г., художник отказал картину финскому правительству с условием, что оно позволит похоронить его дома, на территории “Пенатов” в Куоккала»²⁷.

В окончательном варианте картина «Финские знаменитости», отобразив, вероятно, кульминационный момент вечера, выглядит следующим образом. Поэт Э. Лейно стоя читает свои стихи, посвященные Репину, а сам художник, изображенный со спины, входит в зал, опираясь на трость. Фигура виновника торжества находится в центре полотна. Расположение фигур на нем подчеркивает исключительную скромность великого мастера. Изобразив себя стоящим спиной к зрителю, И. Е. Репин показал, что он не причислял себя к финской творческой элите и, что не он здесь главный персонаж. Справа от входящего Репина сидит К. Г. Маннергейм, будущий маршал Финляндии, он с восторгом смотрит на живописца. Всех изображенных на картине лиц, исследователи обычно делят на несколько групп, которые стоят и сидят вокруг праздничного стола.

²⁵Кацман Е. А. Поездка к Репину в 1926 году // Репин. Художественное наследство. М.-Л. 1949. Т. 2. С. 312.

²⁶Письма к художникам и художественным деятелям. С. 267.

²⁷Хууско Т. Произведения Ильи Репина в Художественном музее Атенеум. С. 76.

Следует обратить особое внимание на образ барона К. Г. Маннергейма, запечатленный на этом полотне. Как отмечал на декабрьской научной конференции 2021 г. Санкт-Петербургского Государственного университета профессор В. Н. Барышников, героизация К. Г. Маннергейма происходила в Финляндии постепенно. Свидетельством тому служит 1-й вариант картины «Финские знаменитости», который был выставлен в Хельсинки в 1922 г. Владимир Николаевич отметил то, что на этом варианте картины изображение К. Г. Маннергейма отсутствует на первом плане полотна. Как считает профессор В. Н. Барышников, это далеко не случайно. В начале 20-х годов XX века барон еще не стал тем безусловным героем гражданской войны в Финляндии, в кого он был превращен во второй половине 20-х годов. И. Е. Репин почувствовал произошедшие перемены в общественном сознании, в результате чего в окончательном варианте картины К. Г. Маннергейм занял место в первом ряду, изображенной им финской элиты. В своей обширной монографии, посвященной К. Г. Маннергейму, В. Н. Барышников отметил, что «... тенденция повышения значимости Маннергейма в победе в гражданской войне продолжала усиливаться. ... Главным “победителем” все в большей степени становился персонально Маннергейм»²⁸.

При создании «Финских знаменитостей» сказалась неординарность репинского таланта. Илья Ефимович, несмотря на почтенный возраст, смог почувствовать изменившееся отношение финской элиты к Маннергейму, получившему звание маршала в 1933 г., поместив его в самом центре картины.

Но следует признать, что полотно И. Е. Репина по разным причинам не было оценено по достоинству современниками как в Советской России, так и, что более удивительно в Финляндии. Замалчивание и неприятие «Финских знаменитостей» в СССР вполне оправдано. На картине изображены люди, которые внесли значительный вклад в художественное и интеллектуальное развитие молодого государства, участвовали, в той или иной степени, в гражданской войне на территории Финляндии. Отстаивая в боях свободу и независимость своей страны, они подпадали под определение – «белофинны», которым пользовались в литературе, изданной в СССР. Что же касается финских искусствоведов той поры, то их, вероятно, не устраивало то, что картина осталась незавершенной. И это притом, что все участники чествования Репина являлись частью

---

²⁸ Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М., 2021. С. 99.

творческой элиты государства, представляя собой, целую эпоху в культурной и общественной жизни независимой Финляндии.

И только сейчас, когда с момента написания «Финских знаменитостей» прошло столетие, художественная и историческая ценность картины получила заслуженную высокую оценку зрителей и специалистов. Это произошло на фоне переоценки всего творчества И. Е. Репина после 1917 г. В последние годы в специальной литературе появилось вполне адекватное понимание значимости этого удивительного полотна, как для живописи, так и для истории. Современный исследователь Елена Сойни отметила, что «картина эта уникальна, только Репину пришло в голову написать всю элиту Финляндии за одним столом»²⁹.

В заключение необходимо отметить, что картина «Финские знаменитости», хотя и осталась незавершенной, тем не менее, дорога всем знающим и любящим творчество И. Е. Репина, как в России, так и в других странах. Это незаурядное плотно великого мастера, являясь определенной вехой в творческом наследии художника в последние годы его жизни, отразило прекрасные отношения между русским художником и творческой элитой молодого независимого государства, став значительным историческим документом эпохи.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Baryshnikov V. N. *Mannergeim I Sovetskiy Souz*. M.: Kulikovo pole, 2021. 384 p.

Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. Куликово поле. М.: Кучково поле. 2021. 384 с.

“V Penatah bilo nashe schastie”, in *Hudojstvenniy musey Ujnoj Karelii*. Lappeenranta: Saimenskiy Universitet prikladnih nauk, 2009. 158 p.

«В Пенатах было наше счастье» // Художественный музей Южной Карелии. Лаппеенранта: Сайменский Университет прикладных наук, 2009. 158 с.

Grabar I. E. *Repin*. Moscow: Jurnalno-gazetnoe obединenie. 1933. 264 p.

Грабарь И. Э. Репин. М.: Журнально-газетное объединение. 1933. 264 с.

Ilia Efimovich Repin, Viktor Ivanovich Bazilevskiy. Perepiska 1918-1929 godi. Saint-Petersburg-Moscow: Izd. Dom Mir. 2012. 384 p.

---

²⁹Сойни Е. Илья Репин в Финляндии. С. 127.

Илья Ефимович Репин, Виктор Иванович Базилевский. Переписка. 1918-1929 годы. СПб.-М: Изд. Дом Мирь. 2012. 384 с.

Katalog vistavki "Repin". Kadriorgskiy hudojestvenniy muzey. Tallinn. 2013. 216 p.

Каталог выставки «Репин». Кадриоргский художественный музей. Таллинн. Эстония. 2013. 216 с.

Pisma k hudojnikam I hudojestvennim deatelam. Iskusstvo. M. 1952. 408 p.

Письма к художникам и художественным деятелям. М.: Искусство. 1952. 408 с.

Repin I. E. *Izbrannie pisma. 1867-1930.* T. 2. Moscow: Iskusstvo. 1969. 464 p.

Репин И.Е. Избранные письма. 1867-1930 Т. 2.. М.: Искусство. 1969. 464 с.

Repin Iliia, Chukovskiy Korne. Perepiska 1906-1929. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. 2006. 352 p.

Репин Илья, Чуковский Корней. Переписка 1906-1929. М.: Новое литературное обозрение. 2006. 352 с.

Repin. *Hudojestvennoe nasledstvo.* Moscow-Leningrad: Nauka, 1949. T. 2. 470 p.

Репин. Художественное наследство. Т. 2. М.-Л.: Наука, 1949. 470 с.

Chukovskiy K. I. *Dnevnik 1922-1935.* Moscow: PROZAIK. 2012. 434 p.

Чуковский К. И. Дневник 1922-1935. М.: ПРОЗАиК. 2012. 434 с.